

**Выступление представителя Российской Федерации
на 7 -й сессии Межправительственной рабочей группы по
разработке юридически обязывающего документа о
транснациональных корпорациях и других предприятиях
в контексте прав человека**

Общие комментарии

Благодарю Вас, господин Председатель,

В данном выступлении кратко обозначим ряд общих походов, имеющих принципиальный характер, из которых Российская Федерация будет исходить при обсуждении конкретных положений проекта.

Не без сожаления вынуждены констатировать, что проект конвенции концептуально претерпел лишь немногочисленные изменения по сравнению с его прошлогодней редакцией. Российская Федерация хотела бы вновь повторить ранее неоднократно высказывавшуюся позицию относительно необходимости сужения сферы будущего международного договора до защиты прав человека при осуществлении деятельности ТНК.

В этой связи хотели бы вновь упомянуть цель, для которой была учреждена Межгосударственная рабочая группа. Согласно резолюции Совета по правам человека 26/9 в мандат Группы входит «разработка международного юридически связывающего документа для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий». При этом в самой резолюции дополнительно уточнено, что под «другими

предприятиями» понимаются «все предприятия, которые в силу своей оперативной деятельности имеют транснациональный характер и не охватывают местные предприятия, зарегистрированные в соответствии с внутренним правом». Следовательно, любые попытки искусственно расширить сферу охвата будущего документа прямо противоречат решению Совета по правам человека 2014 г. и смыслу, который в него закладывали государства-члены.

К таким попыткам можно отнести, в частности распространение действия документа на предпринимательскую деятельность юридических лиц безотносительно наличия в ней иностранного элемента. В проекте также сохранена конструкция для привлечения к ответственности физических лиц.

При этом содержание термина «предпринимательская деятельность» в новой редакции претерпело изменения далеко не в лучшую сторону. Предпринимательская деятельность в значении будущего документа не ограничена ни по целям, ни по видам, ни по субъектному составу. Фактически любая деятельность может быть рассмотрена в качестве предпринимательской.

Возникают сомнения относительно целесообразности оставления в проекте документа определения института «предпринимательская деятельность» в таком «размытом» виде в принципе. Более того, в целом вызывает вопросы чрезмерно широкий охват конвенции, который явно не отвечает первоначальным целям этого документа.

По-прежнему не усматриваем оправданности разработки документа, в большинстве своем построенного на подтверждении обязательств государств, которые они уже взяли на себя в рамках других многосторонних механизмов, в том числе на более высоком

уровне. Рассматриваем это как подход, влекущий ослабление имеющегося режима защиты прав человека.

В этом контексте отдельно стоит отметить, что закрепление т.н. «экологических прав» в документе от редакции к редакции становится все более детальным.

Исходим из того, что обсуждение обозначенного многообразия защиты «экологических прав» при том понимании, что эта категория прав в настоящее время не имеет общепризнанного определения, не может входить в мандат Рабочей группы.

В то же время в тексте документа оставлен отдельный акцент на возможность привлечения к ответственности за нарушение международного гуманитарного права. В этом свете считаем важным и далее настаивать на том, что вопросы международного гуманитарного права должны быть выведены «за пределы» разрабатываемого документа. В целом же исходим из достаточности уже имеющихся механизмов обеспечения соблюдения международного гуманитарного права, за счет повышения эффективности которых и должна развиваться данная отрасль международного права. Не поддерживаем создание искусственных «надстроек» к существующему режиму, в том числе за счет рассматриваемого документа.

В то же время отмечаем, что сохранение в проекте далеко идущих обязательств государств относительно их международных договоров в торговой и инвестиционной сфере (как действующих, так и будущих) также не выдерживает критики. В принципе вынесение подобной темы на обсуждение при полном отсутствии в международном инвестиционном праве устоявшегося понимания о том, в каком объеме возможно влияние прав человека на

создаваемые инвестиционные режимы видится, как минимум, преждевременным.

Со своей стороны, обратили внимание на то, что в статье 7 вновь появилась конструкция «инверсия бремени доказывания» (содержалась в версии документа 2019 г., однако в редакции 2020 г. отсутствовала). Подтверждаем свою позицию о неприемлемости данной конструкции, прямо противоречащей презумпции невиновности.

Также могли бы повторно подчеркнуть, что требуется разъяснение используемой в пункте 12.1 статьи 12 формулировки «международное право». Необходимо понять, что, по мнению разработчиков, может быть применимо в этой сфере помимо международных договоров.

Документ по-прежнему не в полном объеме отражает заявленный в пятом абзаце преамбулы принцип недискриминационного характера прав человека. В частности, это выражается в закреплении отдельных положений относительно прав человека, основанных на гендерном равенстве .

Предлагаем и далее настаивать на том, что чрезмерное употребление в тексте документа формулировок, содержание которых неоднозначно или излишне размыто, не может быть поддержано. В первую очередь, имеем в виду неясность в определении круга источников, с учетом которых планируется реализовывать отдельные положения документа: «международно согласованные декларации по защите прав человека»; «международно признанные права человека»; «соответствующие / применимые международные стандарты»; «международно согласованные стандарты свободного, первоочередного и информированного согласия»; «международное обычное право»;

«международные правовые стандарты прав человека и международные правовые требования», «общее международное право» и т.д.

Подобного рода формулировки не позволяют четко очертить круг прав и обязательств как будущих сторон документа в лице государств, так и предприятий, деятельность которых будет подпадать под сферу его регулирования.

В равной степени это относится к использованию оценочных категорий в тексте проекта, как то «значительное влияние» в дефиниции «предпринимательская деятельность транснационального характера»; определение «эффективного форума, гарантирующего справедливый процесс» и «существенной активности ответчика» при определении юрисдикции судов.

Одновременно повторно подчеркнули бы целесообразность перейти по тексту документа вместо перечисления отдельных принципов международного права к их обозначению в совокупности, ограничившись, к примеру, отсылкой к Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970 г.

Господин председатель, это наши общие комментарии к проекту. Позвольте заверить Вас и коллег по Рабочей группе в готовности российской делегации к конструктивному обсуждению упомянутых и иных вопросов, связанных с проектом Конвенции.